

Наконец дверь в гостиную открылась. Юй Мэйлинь не могла дождаться, чтобы расспросить его. У Тао и Боа тоже не ушли и ждали неподалеку.

"Как все прошло?".

"Я понял, через три дня я должен прийти, чтобы снять рекламу. Сестра, помоги мне договориться о хорошей цене, мне срочно нужны деньги", - Чжоу Юньшэн сложил свой испачканный цветочным соком носовой платок в карман.

"Не волнуйся, даже если ты новенький, у АУА глубокие карманы, тебя не заденут", - заверила Ю Мэйлинь.

Чжоу Юньшэн похлопал ее по плечу: "Тогда я оставлю все детали старшей сестре. Мне нужно идти на занятия, позже увидимся", - он прошел мимо комплекса, глядя на У Тао и красноглазую Боа, слегка кивнул, а затем одарил их великолепной улыбкой.

Вскоре прошло три дня, в течение которых Мэйлинь позвонила ему и сказала, что рекламный гонорар АУА составляет пятьсот тысяч. Для новичка это была астрономическая цена, поэтому она согласилась, ничего ему не сказав.

Профессионалу реклама может принести доход в сотни тысяч долларов, а новичку - в десятки тысяч. Только настоящая первоклассная суперзвезда могла сделать рекламу, за которую заплатили десятки миллионов. Чжоу Юньшэн знал рынок, он выразил искреннюю благодарность за усилия Ю Мэйлинь.

Было раннее утро, когда он открыл дверь в столовую, надевая рубашку.

Кожа молодого человека была как молоко, белая и кремовая. В оранжевом свете его волосы слегка светились; Его волосы были нечесаными, он только взъерошил их пальцами, они были грязными, но сексуальными; Его пара персиковых глаз была покрыта слоем тумана, потому что он только что проснулся. Его наивный взгляд был чистым и милым.

Его тело было очень худым, поэтому расстегнутая рубашка открывала кусочек гибкой и мощной талии с аккуратным расположением мышц живота. Верхняя часть рубашки открывала красивую ключицу.

Он зевнул. Его персиковые глаза выдавили две капли слез, но они не скатились по щекам, а повисли на густых ресницах. Когда он подошел к столу, его правая рука держалась за щеку, а левая - за ложку. Он рассеянно помешивал горячую кашу, белый пар размывал черты его лица, но ленивое действие было очень трогательным.

Громкий стук нарушил его досуг. Он посмотрел на мальчика, стоящего напротив него, и поднял брови. Он увидел, как покраснело лицо Цзи Хань Юя, пока он избегал пролитой каши.

"Не двигайся, как такой большой человек может уронить свою миску? Что случилось?", - Фан Юань выбежал из кухни с тряпкой.

"Я... я просто скучаю по своей семье", - Цзи Хань Юй заколебался, в то же время он быстро взглянул на Линь Чэнцзе, который был сосредоточен на своей каше. Даже если он ненавидел Линь Чэнцзе, он также должен был признать, что внешность мальчика была идеальной. Хотя он не видел его последние несколько дней, черты его лица, казалось, немного раскрылись, в его жестах не было прежней легкомысленной распушенности, но они были заменены ленивой элегантностью. Как отдыхающая персидская кошка, лежащая на солнце и шурящаяся на него.

Это заставило его почувствовать невыносимый зуд в сердце.

Когда Фан Юань услышал его, у него защемило сердце. Он тихо подобрал осколки фарфора, вытирая пролитую кашу, и мягко проговорил: "Постарайся не думать о своих домашних проблемах. Ты учишься на третьем курсе, школа будет более напряженной".

Цзи Хань Юй кивнул, он посмотрел в сторону Линь Чэнцзе, но не услышал никаких утешительных слов. Его странный, резкий приступ одержимости рассеялся в неудовлетворенности, сменившись презрением и гневом.

Линь Чэнцзе опустил взгляд, намеренно игнорируя двусмысленную атмосферу между двумя главными героями, доедая свою кашу, он медленно открыл: "Пожалуйста, помогите мне взять несколько выходных, у меня есть кое-какие дела".

"Тебе есть чем заняться? Что ты делаешь? Ты забыл, что экзамены в колледж в июне следующего года?", - спросил Цзи Хань Юй.

"Я сказал, что у меня есть кое-какие дела, так что у меня есть кое-какие дела. Не приставай так сильно", - Линь Чэнцзе отбросил ложку и вытер рот. Он вышел из столовой, чтобы снять трубку звонящего телефона, затем вышел из квартиры.

Цзи Хань Юй подошел к окну и посмотрел вниз. Он не мог не усмехнуться, увидев, как тот садится в Audi Q7: шляха всегда остается шляхой; чем красивее они выглядят, тем дешевле они стоят. Он оглянулся на мальчика, который старательно убирал тарелки с завтраком, и восстановил душевное равновесие. Этот извращенный момент влечения к Линю был вытеснен из его сознания.

Чжоу Юньшэн и Юй Мэйлинь отправились в дивизион АУА. Персонал оборудовал студию, включил свет и камеры, ожидая начала съемок.

"Мистер Орландо, вы забыли дать нам сценарий?", - Юй подпрыгнула и попыталась привлечь внимание светловолосого иностранца.

"О, моя маленькая фея наконец-то приехала, быстро, быстро одевайся", - Орландо автоматически проигнорировал Ю Мэйлянь и послал молодому человеку солнечную улыбку.

"Твоя сестра - фея (китайцы используют членов семьи своей жертвы, когда проклинаят)!", - Чжоу Юньшэн выругался в душе, но на его лице сияла великолепная улыбка. Он кивнул и последовал за стилистом.

Мэйлянь потянула Орландо за рубашку и вежливо спросила: "Мистер Орландо, вы забыли сценарий. Если нет сценария, как мы можем снимать?".

"Ах, я забыл вам сказать, что в этой рекламе нет сценария. Когда маленькая фея вернется, мы сразу начнем", - он поднял палец и погладил волосы на лице. Высокая фигура появилась в дверном проеме, когда он заметил его, он быстро подошел, чтобы поприветствовать его.

Ю Мэйлинь тоже обернулась, чтобы посмотреть, и тут ее и без того напряженное сердце наконец разбилось вдребезги. Поразительно, но высокая фигура оказалась Цао Мо Куном. Цао Мо Кун известен тем, что ест людей и не оставляет костей. Белая акула Цао Мо Кун. Цао Мо Кун, который мог сокрушить первоклассную семью, просто махнув рукой, ах!

Что он здесь делает?!

Да, этот человек был печально известным любителем красоты, мужчин и женщин, он забрал их всех. Пока они ему нравятся, мало кто может позволить себе отказать ему. Что, если он увидит Линь Чэнцзе?

Ю Мэйлинь обернулась, выражение ее лица было несколько удивленным. Большинство брокеров в той или иной степени занимались сутенерством. Они не всегда были готовы совершать такие поступки, но окружающая среда диктует это. Если они откажут некоторым из более влиятельных людей, которых некому будет защитить, цена будет невообразимой. Но Линь Чэнцзе все еще был несовершеннолетним, а также сиротой, у него действительно не хватило бы духу вынести это.

Юй Мэйлинь даже не думала, что Цао Мо Кун не заметит Линь Чэнцзе. Если кто-то видел Линь Чэнцзе, но не смотрел дважды, он был слеп.

"Слепой" Цзи Хань Юй: "..."

(На самом деле там было написано: "Цзи Хань Юй получил пулю, лежа" - это означает, что вас оскорбили/обидели, когда вы не принимаете участия в разговоре. Как будто в тебя попала шальная пуля, когда ты лежишь плашмя на земле).

Чжоу Юньшэн не знал, что Ю Мэйлинь попала в моральный клубок, он был слишком занят, пытаясь застегнуть молнию на джинсах.

"Не слишком ли это туго? Я едва могу ходить", - он сделал глубокий вдох и втянул живот.

"Это не туго, это просто правильно", - стилист окинул взглядом мышцы живота молодого человека, русалочью линию, приподнятые ягодички и стройные ноги. Он одернул джинсы. Пока он говорил, из его рта выскользнуло немного слюны.

Губы Чжоу Юньшэна дернулись, он спросил: "Мой топ?".

"Без верха, верхняя часть твоего тела будет обнажена".

"...Обувь?", - Чжоу Юньшэн покачал босыми ногами.

"О Боже! Детка, ты как кусок только что испеченного хлеба, покрытый божественным сыром. Я действительно хочу съесть тебя!", - Орландо прикрыл рот рукой и закричал сквозь пальцы.

Весь персонал нетерпеливо подошел, и в этой кучке смешался острый, колющий взгляд.

Глаза Чжоу Юньшэна вспыхнули, когда он проследил за направлением взгляда. Рядом с директором стоял очень высокий мужчина, не менее 190 см, его подтянутый и дорогой костюм подчеркивал его крепкое телосложение. Его волосы были полностью зачесаны назад, открывая точеное красивое лицо. Его узкие глаза прищурились, красивые тонкие губы слегка приподнялись в улыбке, он выглядел очаровательно злым.

Цао Мо Кун?

Чжоу Юньшэн извлек личность этого человека из памяти оригинала, а затем равнодушно восстановил его поле зрения. Он посмотрел на Орландо: "Как я могу сняться в рекламе? Сестра сказала, что вы не дали ей сценарий".

"Ах, сценарий не нужен, мы будем снимать только вас. Любой угол, любое действие, любое ваше выражение. Затем мы выберем все самые красивые и сексуальные кадры, чтобы создать живую рекламу. Дорогой, ты просто должен свободно играть", - Орландо втолкнул мальчика в студию, заполненную множеством лепестков.

Чжоу Юньшэн ошеломленно смотрел на толстый слой лепестков у себя под ногами. Модельный бизнес - это просто карьера, чтобы продать свою внешность, да?

Цао Мо Кун подумал, что, когда молодой человек увидит его, он покажет свой обычный застенчивый, стеснительный взгляд. Он не ожидал, что тот просто посмотрит на него, а затем отвернется, как будто не знал его.

"Он хочет, чтобы за ним гнались?", - догадался Цао Мо Кун, вынимая из кармана сигарету и закуривая ее, сурово посасывая.

Чжоу Юньшэн прошел несколько кругов по лепесткам, затем помахал Орландо: "Можно мне бутылку красного вина? Я хочу использовать его для чего-то".

"Красавица, красное вино, цветы, духи... Это чудесное сочетание!", - Орландо хлопнул в ладоши, его лицо было пьяным, его помощник быстро принес бутылку красного вина.

Чжоу Юньшэн сделал большой глоток, затем сделал еще несколько глотков, какая-то ярко-красная жидкость потекла по его изящной челюсти к стройной шее, затем к сексуальной ключице, вниз по плоскому животу... Он поставил бутылку, его щеки пылали румянцем, глаза цвета персика блестели, он выглядел слегка пьяным и чрезвычайно знойным.

В студии послышался звук сглатывания слюны.

Орландо убрал бутылку и помахал рукой: "Ты почувствовал это, да? Если да, мы можем начать съемку", - он повернул бутылку и слегка поцеловал ее.

Лицо Цао Мо Куна похолодело, когда он увидел эту сцену.

Его помощник кашлянул и напомнил: "Босс, пожалуйста, присядьте и посмотрите, пока все обращают внимание на Линь Чэнцзе", - иначе, если бы кто-нибудь заметил, вы были бы опозорены!

Он не осмелился произнести последнюю фразу, он только тупо уставился на приподнятую промежность своего босса.

Цао Мо Кун не находил это смущающим. Он подошел к директору и сел в мягкое кресло. Его острый взгляд был прикован к телу молодого человека.

Чжоу Юньшэн почувствовал себя немного пьяным, он неуверенно улыбнулся камере, затем лег в лепестки и лениво зевнул. Вино было слишком хорошим, его немного клонило в сон.

Его тело немного похолодело, поэтому он разложил лепестки на груди и закрыл глаза, чтобы заснуть. Потом он вспомнил, что сейчас должен снимать, и неохотно открыл глаза. Он повернулся лицом к камере, положил щеку на ладонь и широко улыбнулся. Его затуманенные глаза опьяняли.

"Ах, эта улыбка великолепна, мы должны сохранить ее!" - взволнованно крикнул Орландо.

<http://bllate.org/book/14189/1250325>